

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 808-1

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-4-121-136

Д.И. ФОНВИЗИН В ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА И В ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Мария Николаевна Есакова

Юлия Николаевна Кольцова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: maria_esakova@mail.ru; koltsova-73@mail.ru

Аннотация. Д.И. Фонвизин — знаменитый писатель-сатирик XVIII века. В статье представлена попытка охарактеризовать Фонвизина как переводчика, проследить этапы его жизненного и творческого пути, связанные как с обучением в гимназии при Московском университете, так и с обучением на философском факультете Московского университета, слушателем которого писатель был непродолжительное время. Также в статье рассказывается об учителях и наставниках писателя, профессорах Московского университета, оказавших наибольшее влияние на формирование личности Фонвизина.

Ключевые слова: Д.И. Фонвизин, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, переводчик, писатель-сатирик

Для цитирования: Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н. Д.И. Фонвизин в истории перевода и в истории Московского университета // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 4. С. 121–136. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-4-121-136

Статья поступила в редакцию 05.08.2024;
одобрена после рецензирования 16.09.2024;
принята к публикации 29.09.2024.

D.I. FONVISIN IN THE HISTORY OF TRANSLATION AND LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

Maria N. Yesakova

Yulia N. Koltsova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For citation: maria_esakova@mail.ru; koltsova-73@mail.ru

Abstract: Denis Ivanovich Fonvizin — a famous satirical writer of the 18th century. In the article, we tried to characterize Fonvizin as a translator, to trace the stages of his life and creative path associated with both studying at the gymnasium at Moscow University and studying at the Faculty of Philosophy of Moscow University, which the writer attended for a short time. In this article, we also tell about the writer's teachers and mentors, professors of Moscow University, who had the greatest influence on Fonvizin's personality.

Keywords: D. Fonvizin, Moscow State University, translator, satirical writer

For citation: *Yesakova M.N., Koltsova Yu.N. (2024) D.I. Fonvisin in the history of translation and Lomonosov Moscow State University. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 121–136. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-4-121-136*

The article was received on September 05, 2024;
approved after reviewing received on September 16, 2024;
accepted for publication on September 29, 2024.

«Что же надлежит до моего перевода, то я главное имел старание не отступить по возможности от автора и изображать все его мысли, которыми он старается сделать полезное нравоучение» (Фонвизин, 1959: 221). Так определяет Фонвизин своё переводческое кредо в предисловии к своему переводу романа Жана Террассона «Геройская добродетель, или жизнь Сифа, царя египетского».

Д.И. Фонвизин, яркий представитель екатерининской эпохи, прославился не только как писатель-сатирик, но и как талантливый переводчик. Его переводы отличались точностью, изяществом и близостью к оригиналу. Д.И. Фонвизин придерживался принципа «верности духу оригинала», стремился передать не только буквальное значение текста, но и его стиль, образность и настроение. При этом он считал необходимым вносить в текст изменения, если это было нужно для того, чтобы сделать перевод более живым, выра-

зительным и понятным для русского читателя, сохраняя при этом глубокое уважение к оригиналу.

Многие знают и почитают Фонвизина как яркого писателя-сатирика, однако следует отметить, что начинал он свою деятельность с переводов. При этом многие переводные произведения Фонвизина ценились его современниками не меньше, чем оригинальные. Денис Иванович Фонвизин появился на свет в Москве 3 (14) апреля 1745 года в дворянской семье, принадлежащей старинному дворянскому роду, восходящему к лифляндскому рыцарю Фон Визину, служившему при дворе Ивана Грозного (эл. ресурс).

Первоначальное образование Фонвизин получил дома под руководством своего отца, Ивана Андреевича, которого Денис Иванович описывал как «добродетельного человека», который «любил правду», «не терпел лжи» и «ненавидел лихоимства» (Половцов, 1901: 171). С ранних лет будущий писатель проявлял интерес к литературе и языкам, увлекался чтением античных авторов. Эта страсть, по-видимому, и привела будущего писателя к переводу.

В 1755 году в Москве был открыт Московский государственный университет, а при нём гимназия для дворянских детей. Именно туда отец Фонвизина решает определить учиться своих сыновей — Дениса и Павла.

Там будущий писатель и переводчик выучил латинский и немецкий языки, «а паче всего получил... вкус к словесным наукам» (Там же).

Однако воспоминания писателя о времени, проведённом в гимназии, совсем неоднозначны: «Остаётся мне теперь сказать об образе нашего университетского учения; но самая справедливость велит мне предварительно признаться, что нынешний университет уже не тот, какой при мне был. Учители и ученики совсем ныне других свойств, и сколько тогдашнее положение сего училища подвергалось осуждению, столь нынешнее похвалы заслуживает» (Фонвизин, 1959: 87).

Вспоминая об этих годах в «Чистосердечном признании в делах моих и помышлениях» Фонвизин, с одной стороны, признавался в собственном юношеском легкомыслии, но с другой — отмечал, что и многие преподаватели были не на высоте:

«В бытность мою в университете учились мы весьма беспорядочно. Ибо, с одной стороны, причиною тому была ребяческая леность, а с другой — нерадение и пьянство учителей. Арифметический наш учитель пил смертную чашу; латинского языка учитель был пример злонравия, пьянства и всех подлых пороков, но голову

имел преострую и как латинский, так и российский язык знал очень хорошо» (Фонвизин, 1959: 91).

Фонвизин обладал острым умом и оказался весьма талантливым учеником. Нужно заметить, что ещё в детстве под руководством отца он познакомился с церковнославянским языком, без знания которого, по его мнению, было бы невозможно совершенное владение языком русским. В гимназии ему особенно нравилось изучение иностранных языков. В этот период он выучил немецкий язык. А изучение латыни, по его собственному утверждению, весьма поспособствовало в дальнейшем обучению французскому языку. Одарённого ученика не могли не заметить в гимназии. Некоторые сочинения юного Фонвизина даже были представлены «для прочтения на публичных актах» (Половцов, 1901: 172).

Зимой 1759 года в числе наиболее успешных учеников Дениса Фонвизина отправляют в Петербург. Директор университета Н.И. Мелиссино¹ «для показания основателю университета плодов сего училища», желая блеснуть успехами своих питомцев перед куратором университета И.И. Шуваловым, едет в Петербурги «берёт туда с собой несколько самых лучших учеников, в том числе Фонвизина» (Евреинов, 1955).

Время, проведённое в Петербурге, отмечено несколькими интересными фактами. Во-первых, на церемонии представления учеников Шувалову присутствовал сам М.В. Ломоносов, который, узнав о том, что гимназисты учат латинский язык, «с великим красноречием» (Половцов, 1901: 172) высказался о пользе изучения латыни.

Помимо знакомства с Ломоносовым, именно в этот период произошла встреча Фонвизина с театром. В Петербурге, в доме своего дяди, у которого он жил, Фонвизин увидел знаменитых актёров того времени: Федора Григорьевича Волкова и Ивана Афанасьевича Дмитриевского. Это знакомство произвело неизгладимое впечатление на юного писателя. В «Чистосердечном признании...» он так описывал свои впечатления: «Действия, произведённого во мне театром, почти описать невозможно: комедию, виденную мною, довольно глупую, считал я произведением величайшего разума, а актёров — великими людьми, коих знакомство, думал я, составило бы моё благополучие. Я с ума было сошёл от радости, узнав, что сии комедианты вхожи в дом дядюшки моего, у которого я жил» (Фонвизин, 1959: 93).

¹ Мелиссино Иван Иванович (1718–1795) — деятель Русского Просвещения из рода Мелиссино, тайный советник, директор и куратор Московского университета.

Вернувшись из Петербурга, Фонвизин поступил в Московский университет на философский факультет. Несмотря на то, что проучился он там совсем недолго, не более двух лет, влияние этого периода на творчество писателя неоспоримо. Именно в студенческие годы Фонвизин раскрывает свой талант как переводчик.

По мнению самого писателя, особое влияние на него в тот период оказал профессор Лейпцигского университета Иоганн-Готфрид Рейхель. О личности профессора Рейхеля стоит упомянуть отдельно. Он «был приглашён в Россию преподавателем немецкого языка и литературы, однако впоследствии читал лекции и по всеобщей истории» (Копосова, эл. ресурс). Рейхель был прекрасным лектором. Остались воспоминания князя И.М. Долгорукова о риторическом мастерстве Рейхеля: «Никто так красноречиво не изъяснял её <историю>; приятно было его слушать: ни одно не пропадало, ни одно событие не терялось; дар слова принадлежал ему в превосходстве» (Долгоруков, 1997: 149). Помимо этого, Рейхель заведовал университетской библиотекой. Рейхель «своей иронией и своим умением схватывать неразумную сторону жизни... Мог иметь отчасти влияние на нравственное развитие нашего гениального сатирика» (Шевырёв, 1855: 344).

Многие исследователи творчества Фонвизина считают, что именно профессор Рейхель оказывал влияние на юного переводчика в выборе произведений для перевода. Так, Н.С. Тихонравов пишет о «сильном влиянии профессора» именно в выборе материала для переводов (Тихонравов, 1898: 97). Надо отметить, что основным языком, с которого переводил Фонвизин в этот период, был немецкий.

Н.Д. Кочеткова же утверждает, что при непосредственном участии Рейхеля Фонвизин взялся за перевод «популярного в Европе» романа Жана Террассона (Кочеткова, 2010: 307). При этом следует заметить, что «перевод был выполнен Фонвизиним не с французского языка-оригинала, а также с немецкого языка-посредника» (Копосова, эл. ресурс).

И конечно же, «получив благословение» Рейхеля, Фонвизин принял предложение «университетского книгопродавца» выполнить перевод басен знаменитого датского писателя Людвиг Гольберга.² Этот перевод стал первым опубликованным трудом Д.И. Фонвизина. «Басни нравоучительные с объяснениями барона Гольберга» увидели свет в 1761 году. Они вышли в приложении к

² Гольберг Людвиг (Ludvig Holberg, 1684–754) — выдающийся норвежско-датский писатель.

газете «Московские ведомости» 24 апреля. Надо отметить, что этот труд занял несколько лет жизни писателя-переводчика. В первом издании представлен перевод 183 басен, впоследствии в изданиях 1765 и 1787 года опубликованы переводы уже 225 басен. В оригинальном издании содержится 232 басни. Также надо заметить, что Фонвизин так и не перевёл предисловие, написанное Гольбергом, а также расположил басни в иной последовательности по сравнению с оригиналом. Впервые глубокий анализ перевода Фонвизиным басен Гольберга был проведён лишь в 1954 году исследователем К.В. Пигаревым, который в книге «Творчество Фонвизина» писал, что этот «сборник включает тексты, различающиеся по форме, и помимо басен содержит нравоучительные и сатирические рассказы и анекдоты», а также характеризуется «высокой точностью» и написан «живым разговорным русским языком» (цит. по: Копосова, эл. ресурс). Учёный подчёркивает, что сборник не имеет «отвлечённо-моралистического характера» (Пигарев, 1954: 52).

В этом же 1761 году в журнале «Полезное увеселение», издававшемся в Московском университете при содействии М.М. Хераскова, ставшего впоследствии директором Московского университета, и состоявшем в большинстве своём из работ талантливых студентов, был напечатан перевод рассказа «Правосудный Юпитер», принадлежащий перу молодого Фонвизина.

Интересно заметить, что этот текст существует лишь одной прижизненной публикации, и упоминания о нём в работах, посвящённых жизни и творчеству писателя, довольно редки. Исследователь Т.А. Копосова в своём диссертационном исследовании, посвящённом связям Фонвизина с Германией, обращает внимание на то, что «знаменитый писатель П.А. Вяземский — первый биограф Фонвизина — говоря о раннем периоде творчества писателя, не упоминал перевод «Первого Юпитера» вовсе» (Копосова, эл. ресурс).

Впервые о нём пишет Н.С. Тихонравов в статье, посвящённой раннему Фонвизину. Он относит этот перевод к «нравоучительным-сатирическим сочинениям, которые очень нравились в прошедшем столетии и своею манерой оставили более или менее заметные следы в комедии того времени» (Тихонравов, 1898: 95). Однако следует заметить, что сатирическая, а также дидактическая направленность переведённого текста была характерна для журнала в целом. Данную особенность замечает и исследователь К.В. Пигарев, говоря, что «Правосудный Юпитер» по своему содержанию соответствует «морально-дидактической тенденции» журнала «Полезное увеселение», однако добавляет, что сотрудничество Фонвизина с этим

журналом не было особенно долгим: «видимо, по своему абстрактному моралистическому направлению этот журнал был ему чужд» (Пигарев, 1954: 53). Таким образом, «текст перевода данного произведения так и остался недостаточно изученным» (Копосова, эл. ресурс). И только недавно был обнаружен источник этого перевода — рассказ “Der gerechtfertige Jupiter”, помещённый в сборник «Опыт нравоучительных повестей» немецкого писателя Пфейля³, вышедший в Лейпциге в 1757 году.

В 1862 году наставник Фонвизина Рейхель становится редактором университетского научно-популярного журнала «Собрание лучших сочинений к распространению знания и к произведению удовольствия или смешанную библиотеку о разных физических, экономических, таже до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах». В этом журнале также выходят переводы молодого Фонвизина. Эти произведения заслуживают отдельного внимания. Так, в журнале появляется перевод произведения «Господина Менара изыскание о зеркалах древних», что свидетельствует об увлечении Фонвизина вопросами философии, истории, а также стремлением понять духовный путь человечества. Интересно отметить, что и это перевод выполнен через посредничество немецкого переводного текста. Помимо этого, в журнал были включены переводы Фонвизина других нехудожественных текстов совершенно разнообразной тематики, например «Рассуждения о приращениях рисовального художества, с наставлением в начальных основаниях оного» И.-Ф. Рейфенштейна⁴. Вероятнее всего, выбор произведений для перевода был сделан не без участия Рейхеля, явно усердно следившего за успехами своего талантливового воспитанника.

В этом же году Фонвизин обращается и к художественному переводу, решая перевести отрывок из произведения «Сновидения» И.Г. Крюгера «Торг семи муз».⁵

³ Пфейль (1733–1800) — немецкий писатель и юрист; был лично знаком с И.В. Гёте, который признавал, что Пфейль оказал на него влияние, в том числе и в вопросах стиля. Пфейль положил начало двум новым для Германии литературным жанрам: мещанской трагедии (которой он занимался параллельно с Г.Э. Лессингом) и особого рода нравоучительной повести, которая основана на английском и французских традициях моралистической прозы.

⁴ Иоганн Фридрих Раффенштайн или Рейфенштейн (1719–1793) — немецкий художник-любитель, живописец-пейзажист и миниатюрист, гравёр, скульптор, историк искусства эпохи Просвещения. Почётный академик Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, с 1781 года надворный советник.

⁵ Крюгер И.Г. (1715–1759) — немецкий естествоиспытатель, математик, врач, писатель эпохи Просвещения. «Сновидения» были созданы им в 1754 году.

«Торг семи муз» — это небольшое повествование о том, как Юпитер послал к людям семь муз, которые должны были подарить людям разные добродетели: разум, счастье, честь, богатство, но люди, руководствуясь только жадностью, не оценили этого, а также проявили жестокость к «семи музам», грубо обойдясь с ними. В тексте Крюгера прослеживается иронический взгляд автора на природу человеческих пороков, и можно предположить, что подобный взгляд на общество был близок самому Фонвизину. К.В. Пигарев находит сходство между данным текстом и «Правосудным Юпитером, относя оба произведения «к жанру нравоучительного рассказа» (Пигарев, 1954: 53).

В «Собрании лучших сочинений к распространению знания и к произведению удовольствия или смешанную библиотеку о разных физических, экономических, також до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах» публикуется и перевод Фонвизина книги Жана Террассона «Геройская добродетель, или Жизнь Сифа, царя египетского», который предваряется вступительной статьей Рейхеля «Известие и опыт (о российском переводе «Сифа»)». Рейхель пишет: «При столь великом множестве худых книг виднопохвальное достоинство переводчика, когда избирает он нечто доброе, полезное и особенное. Что господин Фонвизин в рассуждении сего сделал, о том общество узнает с удовольствием. О знании его в немецком языке я весьма уверен, а общество видело уже силу его в российском языке как из различных опытов, так и из басен барона Гольберга», — пишет Рейхель (Рейхель, 1762: 97). Говоря о таланте переводчик, Рейхель, прежде всего, говорит о изяществе слога Фонвизина, о его блестящем владении языком русским. В этой же статье Рейхель упоминает о переводе Фонвизиним текста «Метаморфоз» Овидия, который, по его мнению, будет большим ещё доказательством его способности» (Там же). Однако данный текст, к сожалению, не дошёл до современного читателя.

«Геройская добродетель, или Жизнь Сифа, царя египетского» издавалась Фонвизиним частями. Интересно заметить, что первые три части были им переведены с немецкого языка-посредника, последняя же часть — с французского текста оригинала.

Предисловие к переводу «Геройской добродетели» принадлежит самому Фонвизину. В нём писатель рассуждает о том, что переводчик должен стремиться быть максимально точным: «Что же надлежит до моего перевода, то я главное имел старание не отступить по возможности от автора и изображать все его мысли, которыми он старается сделать полезное нравоучение» (Фонвизин,

1959: 221). Перу Фонвизина принадлежит и перевод «Слова» самого профессора Рейхеля, произнесённого им в публичном собрании Московского университета третьего октября 1762 года по случаю коронации Екатерины II, о том, «что науки и искусства процветают защищением и покровительством владеющих особ и великих людей в государстве».

1762 год ознаменован началом переводов Фонвизина с французского языка. Ещё в гимназии во время поездки в Петербург он, судя по его собственному высказыванию, понял «сколько нужен молодому человеку французский язык» (Фонвизин, 1959). И в 1762 году он уже «мог разуметь Вольтера и начал переводить стихами его «Альзиру» (Там же). Перевод этой трагедии был сразу замечен в свете. «Перевод мой Альзиры, — пишет Фонвизин в «Чистосердечном признании...», — стал делать много шума, и я сам начал иметь некоторое мнение о моем даровании; но признаюсь, что, будучи недоволен переводом, не отдал его ни на театр, ни в печать» (Там же). Более того, впоследствии этот перевод он называл «грехом юности» своей (Эл. ресурс).

Нельзя не заметить определённого тематического сходства переводных произведений, выполненных Фонвизиным в начале 60-х годов. Так, исследователи отмечают близость произведений «Басни нравоучительные» и рассказа «Правосудный Юпитер». Их объединяет тема покорности судьбе. К ним примыкает и текст перевода Крюгера «Торг семи муз». Многие тексты наполнены иронией. Лишь перевод романа Жана Террассона «Геройская добродетель, или Жизнь Сифа, царя египетского» выделяется своей сентиментальностью и возвышенностью.

В конце 60-х годов появляется один из лучших, по мнению исследователей, переводов Д. Фонвизина — перевод поэмы П.-Ж. Битобе⁶ «Иосиф», вышедший в свет в Берлине в 1767 году. «Иосиф» появился в печати в 1769 году. Успех поэмы «Иосиф» был очевидным — она мгновенно стала популярной.

Это произведение считается одним из наиболее успешных творений Поля Жереми Битобе. «Иосиф» — это лирическое повество-

⁶ Поль Жереми Битобе (1732–1808) — французско-прусский священник и поэт, переводчик Гомера. Родился в Кёнигсберге, происходил из французского семейства, которое переселилось в Пруссию после отмены Нантского эдикта. Его первым поэтическим опытом была французская переработка «Илиады», которой он обратил на себя внимание Фридриха Великого, назначившего его членом Берлинской академии и давшего ему средства для окончательной обработки в Париже перевода. В 1795 году Битобе был избран членом Национального института Франции.

вание, в основе которого лежит библейский сюжет. Оригинальный текст отличается исключительной трогательностью и вниманием к характеристике психологических состояний главных героев. Битобе, вдохновлённый идеями Ж.-Ж. Руссо, включает в свою поэму элементы руссоистской идеализации жизни первобытных пастухов, противопоставляя их простой и искренний мир цивилизованному обществу, в котором, по его мнению, процветают лицемерие и пороки. В «Иосифе» мы видим идиллический образ пастуха, живущего в гармонии с самим собой, природой и Богом. Его жизнь, наполненная трудом и духовными размышлениями, контрастирует с законами и нравами цивилизованного мира.

Д.И. Фонвизин, переводя «Иосифа», мастерски передаёт ритмику и мелодику оригинала, создавая новую версию произведения, сохраняя при этом стиль и дух оригинала. Подчёркнутая ритмичность текста придаёт поэме особую возвышенность и лиричность. «Иосиф» — это не просто библейский рассказ, это философское произведение, раскрывающее проблемы выбора человека между простой жизнью на лоне природы и жизнью в мире цивилизации. Битобе показывает, что истинное счастье заключается не в богатстве и славе, а в духовной гармонии с самим собой и окружающим миром.

Перевод «Иосифа» помогает читателю лучше понять философские идеи Битобе, делая их более доступными и понятными. Это не простое переложение текста, это, скорее, творческий диалог между двумя писателями разных эпох. В своём переводе Д.И. Фонвизин не только передаёт смысл оригинала, но и добавляет свои собственные размышления и идеи, делая «Иосифа» уникальным произведением русской литературы. Современники переводчика оценивали эту работу по-разному. Например, князю Вяземскому абсолютно не понравился стиль Фонвизина-переводчика. Обилие «славянизмов» в тексте перевода «Иосифа» он сравнивал с «карикатурами французских водевилистов». Николай Новиков⁷ — известный публицист того времени — наоборот, восхищался стилем переведённой поэмы. Он утверждал, что Фонвизин «поэму 'Иосиф' перевёл прозою на российский язык с совершенным искусством. В переводе сём держался он важности славенского и чистоты российского языка» (Новиков, 1951: 360). Полемика вокруг текста данного перевода может стать понятной, если обратиться к высказываниям создате-

⁷ Новиков Н.И. (1744–1818) — русский просветитель, журналист, издатель, критик и общественный деятель, собиратель древностей, одна из крупнейших фигур эпохи Просвещения в России.

ля «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. Историк разделяет развитие русского литературного языка на определённые периоды, начиная с Антиоха Кантемира. Значительный вклад в развитие языка был, безусловно, сделан Ломоносовым, последователями которого можно назвать авторов «елагинской группы»⁸ литераторов. Фонвизин, как переводчик, принадлежал в тот период именно к этой группе.

В 70-е годы произведения Фонвизина, в том числе переводные, практически не издаются. Однако в 1777 году он переводит текст «Слова похвального Марку Аврелию» Антуана Леонара Тома⁹, знаменитого французского просветителя. Фонвизин решил взяться за этот перевод неслучайно. Дело в том, что в произведении Тома излагались мысли о том, каким должен быть идеальный монарх, а также какой должна быть его государственная деятельность. Эти мысли были, безусловно, близки собственным взглядам писателя. Один из знаменитых исследователей творчества Д. Фонвизина Г.А. Гуковский считает, что «под покровом скромной роли переводчика Фонвизин давал уроки будущему самодержцу Павлу Петровичу и в то же время имел возможность горько осудить практику Екатерины, столь непохожей на Марка Аврелия, изображённого в переведённой книжке» (Гуковский, 1947: 172). Сюжет «Слова...» состоит в том, что во время похорон Марка Аврелия старец Аполлоний обращается с речью к Коммоду, наследнику Аврелия, и к римлянам, цитируя самого Марка Аврелия, критиковавшего «сластолюбие» и «роскошь». В этом звучит явная критика правления Екатерины. Слова Аврелия звучат как назидание: «О Боже, не сотворил ты царей угнетателями и народы — угнетёнными!» (Тома, 1777). Фонвизину близка позиция Марка Аврелия — он тоже против рабства «Я начинаю вольностию, римляне! Ибо вольность есть первое право человека, право повиноваться единым законам и кроме их ничего не бояться. Горе рабу, страшасемуся произносить её имя! Горе той стране, где изречение его вменяется в преступление! Бедствие сие было при тиранах ваших, но что произвела тщетная их лютость? Погасила ль она в сердцах отцов ваших сие великодушное чувство? Можно угнести его, но не истребить; оно пребыва-

⁸ Елагин И.П. (1725–1794) — русский государственный деятель, историк, поэт, обер-гофмейстер Екатерины II.

⁹ Антуан Леонар Тома (1732–1785) — французский писатель. Сначала был противником Вольтера, впоследствии сделался его почитателем. Тома пользовался уважением и сочувствием современников как убеждённый сторонник культуры и прогресса. Его очень ценили в России. Фонвизин перевёл его «Похвальное слово Марку-Аврелию», а Василий Петров — оду «Должности общежития» (1769).

ет везде, где души тверды; оно в оковах сохраняется, в темницах обитает, под ударами мучителей возрождается. Доколе оно в вас, о римляне! дотоле вы бодрственны и добродетельны пребудете» (Там же). Очевидно, что «эта яркая тирада в переводе Фонвизина имела прямое применение к нему самому, к его друзьям и единомышленникам», — заключает Гуковский (Гуковский, 1947: 172).

Во второй половине 1780-х годов Фонвизин вновь стал переводить с немецкого языка. «В 1785 году Д.И. Фонвизин перевёл текст И.Г. Циммермана «Рассуждения о национальном любочестии» (последней главы из книги “Von dem Nationalstolze”) с немецкого языка» (Копосова, эл. ресурс). Несмотря на то, что перевод был опубликован анонимно, исследователь Г.П. Макогоненко доказал принадлежность этого перевода Фонвизину. Учёный назвал его «точным и глубоко своеобразным», узнав чисто фонвизинский стиль. По мнению Г.П. Макогоненко, произведение написано особым высоким стилем, выработанным Фонвизиним, имитирующим «торжественную, патетическую и напряженно-взволнованную ораторскую речь» (Макогоненко, 1959: 629).

В конце 80-х годов Фонвизиним был сделан ещё один интересный перевод. Интересно заметить, что вплоть до второй половины XX века это произведение считалось оригинальным текстом Фонвизина, однако в результате проведённых исследований стало очевидно, что речь идёт о переводе произведения немецкого поэта Х.Ф.Д. Шубарта¹⁰ “In Lybien starb mal ein Löwe...”. Согласно мнению В.Н. Антонова, Фонвизин познакомился с текстом Шубарта в 1777 году: «Скорее всего, именно во время путешествия 1777 года Фонвизин получил доступ к номерам «Немецкой хроники» — периодического издания Х.Ф.Д. Шубарта» (Антонов, 1987: 23) Фонвизин опубликовал эту басню в 1787 году в сборнике «Распускающийся цветок» под названием «Лисица-Кознодей». При этом басня “In Lybien starb mal ein Löwe...”, написанная в прозе, переведена Фонвизиним стихами.

В последние годы жизни Фонвизин практически отошёл от перевода, его творческое наследие составляют в основном статьи для журналов. Также в этот период писатель напряженно работал над текстом автобиографического произведения «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях».

¹⁰ Шубарт Х.Ф.Д. (1739–1791) — немецкий поэт, композитор и журналист. Его поэтическое творчество относят к направлению «Бури и натиска». Шубарт издавал журнал «Немецкая хроника», где и поместил басню, послужившую источником для перевода Фонвизина.

Значение переводческой деятельности Фонвизина трудно переоценить. В своих переводах Фонвизин стремился приблизить произведения западных классиков к русской культуре и традициям, делая их доступными и интересными для русского читателя, при этом отдавая дань оригиналу. Переводы Д.И. Фонвизина способствовали развитию русской литературы и культуры, обогащая её новыми произведениями и идеями.

Список литературы

Антонов В.Н. Фонвизин и Германия // Из истории русско-немецких литературных взаимосвязей. М., 1987.

Гуковский Г.А. Фонвизин // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2., 1947. С. 152–200.

Долгоруков И.М. Капище моего сердца. М., 1997.

Евреинов Н.Н. История русского театра с древнейших времен до 1917 года. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955.

Копосова Т.А. Фонвизин и Германия // Дисс. на соиск. степени магистра филологии, СПб., 2017.

Кочеткова Н.Д. Фонвизин Д.И. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 2010.

Макогоненко Г.П. История изданий сочинений Д.И. Фонвизина и судьба его литературного наследия // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М.; Л., 1959.

Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях // Новиков Н.И. Избранные произведения. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. С. 277–370.

Пигарев К.В. Творчество Фонвизина. М., 1954.

Рак В.Д. Об одном раннем переводе Фонвизина. XVIII век. Сб. 18. СПб., 1993.

Половцов А.А. Русский биографический словарь А.А. Половцова. Рейхель. Т. 16. СПб., 1913.

Половцов А.А. Русский биографический словарь А.А. Половцова. Фонвизин. Т. 21. СПб., 1901.

Рейхель И.Г. Известие и опыт о российском переводе «Сифа» // Собрание лучших сочинений, 1762. Ч. III.

Рудаков В.Е. Рейхель. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 26. СПб., 1899.

Тихонравов Н.С. Д.И. Фон-Визин // Тихонравов Н.С. Сочинения. Т. 3. М., 1898.

Тома А.-Л. Слово похвальное Марку Аврелию. Переведено с французского [Д.И. Фонвизиним]. СПб., 1777.

Фонвизин Д.И. Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений: В 2 т. М.; Л.: Гос. издательство Художественной литературы, 1959. Т. 2.

Фонвизин Д.И. Предисловие к переводу романа «Геройская добродетель, или жизнь Сифа, царя египетского» // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений: В 2 т. М., 1959. Т. 1.

Шевырёв С.П. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского московского университета. М., 1855.

Электронные ресурсы:

<http://elibrary.ru/item.asp?id=21736841>
https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/7314/1/Magisterskaya_dissertaciya_Fonvizin_i_Germaniya.docx
http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/29992/%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BD#1

References

Antonov V.N. (1987) *Fonvizin i Germaniya. Iz istorii russko-nemeczkix literaturny`x vzaimosvyazej = Fonvizin and Germany. From the history of Russian-German literary interrelations.* Moscow (In Russian).

Dolgorukov I.M. (1997) *Kapishche moego serdtsa = The temple of my heart.* Moscow (In Russian).

Evreinov N.N. (1955) *Istoriya russkogo teatra s drevneishikh vremen do 1917 goda = The history of the Russian theater from ancient times to 1917 year.* New York: Izd-vo imeni Chekhova (In Russian).

Fonvizin D.I. (1959) *Chistoserdechnoe priznanie v delakh moikh i pomishleniyakh = A sincere confession in my deeds and thoughts Fonvizin D.I. Sbranie sochinenii: v 2 vol. Vol. 2.* Moscow — Leningrad: Gos. izd-vo xudozhestvennoj literatury` (In Russian).

Fonvizin D.I. (1959) *Predislovie k perevodu romana “Geroiskaya dobrodetel, ili zhizn Sifa, tsarya yegipetskogo” = Preface to the translation of the novel “Heroic Virtue, or the life of Seth, King of Egypt”.* Fonvizin D.I. *Sbranie sochinenii: v 2 vol. Vol. 1.* Moscow (In Russian).

Gukovskii G.A. (1947) *Fonvizin. Istoriya russkoi literature = Fonvizin. History of Russian literature: In 10 vols. Vol. IV: Literatura XVIII veka.* Moscow — Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1941–1956, pp. 152–200 (In Russian).

Kochetkova N.D. (2010) *Fonvizin D.I. Slovar russkikh pisatelei XVIII veka = Fonvizin D. I. Dictionary of Russian writers of the XVIII century* St. Petersburg (In Russian).

Koposova T.I. (2017) *Fonvizin and Germany Dissertation for a Master's degree in Philology.* Saint Petersburg (In Russian).

Makogonenko G.P. (1959) *Istoriya izdanii sochinenii D.I. Fonvizina i sudba yego literaturnogo nasledstva = The history of publications of D. I. Fonvizin's works and the fate of his literary legacy.* Fonvizin D.I. *Sbranie sochinenij: v 2 vol. Vol. 2.* Moscow — Leningrad (In Russian).

Novikov N.I. (1951) *Opit istoricheskogo slovarya o rossiiskikh pisatelyakh = The experience of a historical dictionary about Russian writers.* Novikov N.I. *Izbrannie proizvedeniya.* Moscow — Leningrad: Gos. izd-vo xudozh. lit., pp. 277–370 (In Russian).

Pigarev K.V. (1954) *Tvorchestvo Fonvizina = Fonvizin's work*. Moscow (In Russian).

Polovtsov A.A. (1913) *Russkii biograficheskii slovar A.A. Polovtsova. Reikhel = Russian Biographical Dictionary by A. Polovtsov. Reichel. Vol. 16*. St. Petersburg (In Russian).

Polovtsov A.A. (1901) *Russkii biograficheskii slovar A.A. Polovtsova. Fonvizin =*

Russian biographical dictionary A. Polovtsova. Fonvizin. Vol. 21. St. Petersburg (In Russian).

Rak V.D. (1993) *Ob odnom rannem perevode Fonvizina. XVIII vek. = About an early translation by Fonvizin. XVIII century Coll. 18*. St. Petersburg (In Russian).

Reikhel I.G. (1762) *Izvestie i opit o rossiiskom perevode "Sifa" = Izvestia and experience in the Russian translation of "Sifa" Sobranie luchshikh sochinenii. Part III* (In Russian).

Rudakov V.Ye. (1899) *Reikhel. Entsiklopedicheskii slovar Brokgauza i Yefrona = Reichel. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 26*. St. Petersburg (In Russian).

Shevirev S.P. (1855) *Biograficheskii slovar professorov i prepodavatelei Imperatorskogo moskovskogo universiteta = Biographical Dictionary of professors and teachers of the Imperial Moscow University*. Moscow (In Russian).

Tikhonravov N.S. (1898) *D.I. Fon-Vizin = D.I. Von-Vizin. Sochineniya. Vol. 3*. Moscow (In Russian).

Toma A.-L. (1777) *Slovo pokhvalnoe Marku Avreliyu. Perevedeno s frantsuzskogo D.I. Fonvizinim = A word of praise to Marcus Aurelius. Translated from the French by D.I. Fonvizinim*. St. Petersburg (In Russian).

Electronic resources:

<http://elibrary.ru/item.asp?id=21736841>

https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/7314/1/Magisterskaya_dissertaciya_Fonvizin_i_Germaniya.docx

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/29992/%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BD#1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Есакова Мария Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методологии перевода, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет Высшая школа перевода, Ленинские горы, д. 1; maria_esakova@mail.ru

Кольцова Юлия Николаевна — кандидат культурологии, доцент кафедры теории и методологии перевода, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет Высшая школа перевода, Ленинские горы, д. 1; koltsova-73@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Maria N. Yesakova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Translation, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Higher School of Translation, Leninskie Gory, 1; maria_esakova@mail.ru

Yulia N. Koltsova — Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Translation, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Higher School of Translation, Leninskie Gory, 1; koltsova-73@mail.ru

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: *the authors contributed equally to this article.*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: *the authors state that there is no conflict of interests.*